

зательств в системе административного права Украины с целью соблюдения одного из главных принципов исполнения обязательства, а именно надлежащего исполнения, отечественный законодатель должен пойти путем обобщения и анализа всех административно-правовых норм, которые содержатся в административном законодательстве Украины, и на этой основе выработать общие правила исполнения административно-правовых обязательств. Считаем целесообразным такие требования относительно надлежащего исполнения административно-правовых обязательств предусмотреть в Административно-процедурном кодексе Украины в отдельной главе «Административно-правовые обязательства».

Список использованной литературы:

1. Макачук В.С. Римське приватне право / В.С. Макачук. – Київ : «Атіка», 2007. – 256 с.
2. Договірне право України. Загальна частина. – Київ : «Юрінком Інтер», 2008. – 896 с.
3. Старилев Ю.Н. Административный договор : предъявляемые юридические требования и последствия их нарушения / Ю.Н. Старилев // Вестник ВГУ. Серия : Право, 2013. – № 1. – С. 177–187.
4. Щербакова Л.В. Стадия исполнения в механизме правового регулирования административно-договорного правоотношения / Л.В. Щербакова // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2013. – № 1. – С. 201–210.
5. Мелехова А. Ю. О некоторых аспектах содержания административного договора // Административное право и процесс. 2011. № 4. С. 53–56.
6. Про адміністративні послуги : Закон України від 06.09.2012 № 5203–VI // Офіційний вісник України. – 2012. – № 76. – Ст. 3067.
7. Науково-практичний коментар до Закону України «Про адміністративні послуги» / за ред. В.П. Тимошука. – Київ : ФОРМ Оскаленко О.М., 2003. – 392 с.
8. Щербакова Л.В. Административно-договорное обязательство: правовая природа и теоретико-прикладные проблемы исполнения : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. – 22 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАНОБИОТЕХНОЛОГИЙ В УКРАИНЕ

Мария ГРИГОРОВА,

кандидат биологических наук,

докторант кафедры государственного управления и местного самоуправления Днепропетровского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Summary

This article analyses the role of public management of the processes of safety provision in use of nanobiotechnologies in Ukraine for acceleration and enhancement of development of the social sphere and moving it to a totally new level, namely that regards to medicine, agriculture, ecology, energy industry, manufacturing industry etc. The article determines and assesses top priorities, tasks, possibilities and potential risks of further investigations in the area of nanobiotechnologies and utilization of its products.

Key words: public management, nanobiotechnologies, state control, safety of nanobiotechnology risks, nanoengineering.

Аннотация

Анализируется роль государственного управления процессами обеспечения безопасности использования нанобиотехнологий в Украине для ускорения и совершенствования развития социальной сферы, выведения ее на качественно новый уровень, а именно медицины, сельского хозяйства, экологии, энергетики, промышленности и других. Определяются и оцениваются основные приоритеты, задачи, перспективы и возможные риски дальнейших исследований в области – и использования ее продукции.

Ключевые слова: государственное управление, нанобиотехнологии, государственный контроль, безопасность нанобиотехнологий, риски нанобиотехнологии, наноинженерия.

Постановка проблемы. Сегодня практически все развитые государства мира видят в нанотехнологиях вместе с биотехнологиями, информационными и когнитивными технологиями почти главный инструмент, с помощью которого можно решить основные глобальные проблемы человечества. А конвергенция этих технологий позволит значительно ускорить развитие социальной сферы и поднять ее на качественно новый уровень.

В тоже время должны быть рассмотрены такие волнующие общественность вопросы, как безопасность экспериментов, негативное влияние на окружающую среду, патентование организмов, полученных нанобиотехнологическими (далее – НБТ) генно-инженерными методами, биоэтические аспекты развития и внедрения достижений нанобиотехнологии. В связи с вышесказанным возникает вопрос о роли государственного управления в системе контроля за данным сектором научных исследований, а также за рас-

пространением и использованием продуктов этой отрасли.

Актуальность исследования. Развитие биотехнологии с середины XX века привело к существенным изменениям не только в расширении и углублении научного знания, но и в его приспособлении к удовлетворению потребностей человека. С одной стороны, «биотехнология создает научную основу промышленности, по-своему решает проблемы материальных ресурсов, обеспечения энергией и охраны окружающей среды» [1, с. 2], подчеркивает ее научно-фундаментальную направленность. С другой стороны – «в промышленном масштабе ... биотехнология представляет собой уже биоиндустрию» [2, с. 14], особенно перспективным направлением которой является развитие нанобиотехнологий (НБТ), к которым молекулярно-биологические объекты имеют прямое отношение в силу своих линейных размеров [3, с. 453–470], связанных с особенностями их поведения.

Исторически развитие биотехнологии связано с применением микроорганизмов для получения человеком определенных продуктов. Но манипуляции с генами и геномами организмов значительно расширили возможности создания принципиально новых технологий. С учетом способности биологических макромолекул к самоорганизации в определенных условиях среды открываются совершенно новые перспективы в создании и развитии нанобиотехнологии. Несмотря на высокую стоимость и малую скорость разработки и внедрения подобных процессов, многие проблемы современности можно решить только такими новыми путями.

С НБТ человечество связывают самые большие надежды:

- возможность точной диагностики, профилактики и лечения множества инфекционных и генетических заболеваний;

- значительное повышение урожайности сельскохозяйственных культур путем создания растений, устойчивых к вредителям, грибковым и вирусным инфекциям и вредным воздействиям окружающей среды;

- создание микроорганизмов, продуцирующих различные химические соединения, антибиотики, полимеры, аминокислоты, ферменты;

- создание пород сельскохозяйственных и других животных с улучшенными наследуемыми признаками;

- переработка отходов, загрязняющих окружающую среду.

Однако общие данные по этому вопросу и фактические данные о последствиях применения нанобиотехнологий для здоровья людей пока не позволяют сделать окончательные выводы. В ряде опубликованных источников дается описание токсичности и экотоксичности некоторых наноматериалов – с акцентом на токсикологическую оценку *in vitro* и влияния наноматериалов в производственных условиях. Однако характер возможного их влияния на здоровье населения остается неясным. Хотя наноматериалы первого поколения и используются в различных добавках и продуктах, они, очевидно, не являются непосредственной проблемой для общественного здоровья. С другой стороны, с учетом быстро растущего производства наноматериалов (и, следовательно, повышением

риска их потенциального воздействия на население) возникает потребность в решении ряда научно-исследовательских вопросов, особенно, относящихся к долгосрочным последствиям развития и использования нанотехнологий. Учитывая научную неопределенность и появление все новых данных, а также ранние признаки возможных неблагоприятных последствий для здоровья человека, которые могут быть связаны с некоторыми НБТ, наиболее целесообразным представляется осторожный подход к их применению [4].

В Украине также проводят фундаментальные прикладные исследования в сфере НБТ в таких направлениях, как медицина, сельское хозяйство, экология, энергетика, промышленность и других [5]. Исследования в сфере наноауки, нанотехнологий и наномедицины осуществляются в научных коллективах Национальной академии медицинских наук Украины (НАМНУ), а именно, в Институте эпидемиологии и инфекционных болезней им. Л.В. Громашевского, в Институте гематологии и трансфузиологии, в Институте глазных болезней и других. Исследования по нанотоксикологии органических и неорганических наноматериалов проводятся в Институте гигиены и медицинской экологии, а также в Институте медицины труда НАМНУ [6].

Изучение разных аспектов этого направления науки проводятся во многих высших учебных заведениях Украины. Создаются новые кафедры и факультеты, которые занимаются исследованиями и подготавливают специалистов в этой отрасли наук.

В то же время, определить и оценить основные приоритеты, задачи, перспективы и возможные риски дальнейших разработок в области нанобиотехнологии и использования их продукции оказывается довольно сложным ввиду отсутствия эффективной системы государственного управления этим сектором научно-технического и промышленного развития страны.

Состояние исследования. В последние годы количество исследований и публикации посвященных нанотехнологиям, а особенно нанобиотехнологии, постепенно растет. Рассматриваются различные аспекты этого вопроса. Обычно больше внимания уделяется необходимости дальнейшего развития

данной области биотехнологии и ее непререкаемой научной и экономической пользе.

Такие авторы, как Г. Бахман, У. Хартман, Х.Г. Рубан отмечают актуальность и приоритетности исследования и использования достижений современной НБТ для решения многих экономических и социальных проблем человечества: депопуляции и старения населения; нехватки продовольствия; экологических проблем, в частности, нехватки чистой питьевой воды; тяжелых заболеваний и других [7–9].

В.В. Иванищев рассматривает нанобиотехнологии не только как научную дисциплину, но и как значительный блок современной промышленности и экономики в целом, а также считает ее одним из важнейших элементов общечеловеческой культуры [10].

Доклады Европейской группы по этике науки и новых технологий «Нанонауки и нанотехнологии: возможности и сложности» Английского королевского общества рассматривают возможные риски, связанные с нанотехнологиями. Доклады носят рекомендательный характер, но устанавливают стандарты ответственности исследователей перед обществом. Ключевым направлением деятельности эксперты Европейской группы по этике считают предварительную оценку рисков обратного, негативного влияния нанотехнологий и наномедицины. Примененный в этом документе принцип безопасности подразумевает охрану здоровья и жизни людей, принимающих участие в нанотехнологических исследованиях. Основные риски – отравление, загрязнение окружающей среды, непредсказуемость влияния наночастиц на организм человека. Принцип осторожности требует, возможно, более точной оценки «допустимых рисков» и их сопоставимости с ценностью ожидаемых результатов исследования [11, 12].

И.Ю. Магюшенко анализирует государственную политику Украины в области определения приоритетных направлений исследований в области НБТ [13].

Однако вопрос биобезопасности проведения нанобиотехнологических экспериментов и использования их результатов, а также о роли государства в обеспечении этой безопасности почти не находят отражение в публикациях,

хотя существуют данные о возможных рисках связанных с применением НБТ [6, 14].

Целью данной статьи является анализ роли государственного управления процессами обеспечения безопасности НБТ в Украине для ускорения и совершенствования развития социальной сферы, выведения ее на качественно новый уровень.

Изложение основного материала. Развитие нанотехнологий в конце XX – начале XXI в. стало одним из приоритетных направлений экономической политики стран-лидеров мирового хозяйства и получило масштабную государственную поддержку. Это связано с теми ожиданиями, которые возлагают на будущие открытия в этой области ученые, политики, инвесторы.

В Соединенных штатах Америки в 2000 г. был создан научный центр «Национальная Нанотехнологическая Инициатива» (НИИ), где сосредоточены основные исследования в области наноауки, а в августе принята программа реализации НИИ, основные направления внедрения которой будут осуществляться за счет финансов, выделенных государством и частными промышленными организациями. Исполнение НИИ возложено на такие государственные структуры: Министерство торговли и Национальный институт стандартов и технологий, Министерство обороны, Министерство энергетики, Национальное агентство по аэронавтике и космонавтике, Национальный институт здоровья, Национальный научный фонд [6].

Страны Евросоюза также уделяют большое внимание развитию нанотехнологий. В Федеративной республике Германии уже с 1998 г. создано 5 исследовательских центров для проведения исследований по нанотехнологиям, которые финансируются Министерством образования, науки, исследований и технологий. В Англии научными разработками в области нанотехнологий руководит Совет по физико-техническим исследованиям. В Швеции в 1998 году для ускорения исследований в данной отрасли создано 4 больших научных центра, которые финансируются государством и Евросоюзом: Angstrom Consortium, Nanometer Structures consortium, Cluster-based and Ultrafine Particle Materials, Brinell Center. Иссле-

дования в области нанонауки и нанотехнологий, в том числе, и НБТ, проводятся также в Австрии, Италии, Бельгии, Нидерландах, Польше и других странах Европы. Причем везде они ведутся при содействии и контроле со стороны государства [6].

В Украине нанотехнологии выбраны в качестве направления, которое может обеспечить инновационные прорывы страны в долгосрочной перспективе. С учетом высокой капиталоемкости исследований в области нанотехнологий очевидна необходимость их достаточной государственной поддержки. Новые технологии всегда порождают потребность в формировании адекватных им экономических и социальных отношений, в переосмыслении их генетического строения, способов функционирования и эволюции. Новый уровень дифференциации трудовых действий, операций и затрат требует изменения содержания и форм менеджмента, маркетинга, учета, анализа и контроля факторов и процессов производства, регулирования обращения товаров с нанопризнаками. Меняются не только требования к компетенции работников, их статуса и контрактов, режимов и условий труда, но и к формам организации производства, распределения, обмена и потребления продуктов производств с использованием нанотехнологий. Так объективно формируются задачи государственного управления в области нанобиотехнологии.

Создание механизма государственного управления не предусматривает создание специализированной системы «жесткого» управления процессом, но не ограничивается «мягким». Государственно-экономическая политика должна рационально сочетать элементы директивного управления и косвенного регулирования, единство которых позволит успешно реализовать стратегию и тактику направленного развития nanoиндустрии.

Поскольку государственная экономическая политика соединяет как стратегический, так и тактический аспекты активизирующего влияния на развитие нанотехнологий и различных видов nanoиндустрии, то обе эти стороны должны стать объектом научного анализа, теоретической разработки, проектирования и реализации в хозяйственной практике.

Требуют уточнения приоритеты исследований в этой области в соответствии с глобальными проблемами, которые необходимо решать любой стране, в том числе и с учетом национальной специфики проявления этих проблем, а также в соответствии с имеющимся потенциалом и возможностями проведения нанотехнологических исследований.

В сентябре 2011 г. было принято Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении перечня приоритетных тематических направлений научных исследований и научно-технических разработок на период до 2015 г.» от 07.09.2011 № 942 [15]. Постановлением Бюро Президиума НАН Украины от 31.01.08 № 23 [16] был утвержден Перечень важнейших направлений научных исследований и разработок. В этом перечне по направлению научных исследований «Наноматериалы и нанотехнологии» было признано приоритетными разработки в таких сферах, как: «Наноструктурные материалы с заданными свойствами, технологическое оборудование»; «Наноэлектроника»; «Нанохимические и нанобиологические технологии».

Постановлением Кабинета Министров Украины от 28.10.2009 № 1231 была утверждена Государственная целевая научно-техническая программа «Нанотехнологии и наноматериалы» на 2010–2014 годы [17].

Целью Программы является создание nanoиндустрии путем обеспечения развития ее промышленно-технологической инфраструктуры, использования результатов фундаментальных и прикладных исследований, а также подготовки высококвалифицированных научных и инженерных кадров.

Для достижения поставленной цели были избраны следующие пути:

– провести фундаментальные и прикладные исследования по приоритетным направлениям, в частности наноэлектроники, nanoинженерии, функциональных и конструкционных наноматериалов, коллоидных нанотехнологий, нанотехнологий для катализа и химической промышленности, наноматериалов и нанотехнологий для защиты окружающей среды, нанотехнологий для энергетики, нанотехнологий специального назначения;

– получить новые знания об особенностях физических, химических, биологических и более сложных процессов синтеза и атомного составления наносистем;

– разработать нанобиотехнологии изготовления наноматериалов, устройств и приборов медицинского назначения, а также для наномедицины, нанофизики, нанохимии, наноматериаловедения;

– обеспечить исследователей современным оборудованием, необходимым для изготовления наноматериалов и исследование их свойств;

– создать целостную систему подготовки исследователей, материаловедов и технологов, владеющих междисциплинарными фундаментальными знаниями и умеющих работать на современном специальном оборудовании;

– обеспечить проведение стандартизации и сертификации наноматериалов, поскольку в настоящее время в Украине отсутствует система метрологических измерений в диапазоне менее 1 микрон, что не дает возможности измерять геометрические параметры нанообъектов и проверять измерительное оборудование;

– изучить вопрос о потенциальных рисках вредного воздействия нанотехнологий и наноматериалов на человека и окружающую природную среду;

– разработать план мероприятий по привлечению инвестиций для создания наноиндустрии, в котором предусмотреть возможность освобождения от уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей при ввозе на таможенную территорию Украины оборудования, необходимого для изготовления наноматериалов и исследование их свойств, а также образованию предприятий, учреждений и организаций, деятельность которых связана с использованием нанотехнологий.

Но выполнение программы не гарантирует полного предотвращения возможных рисков, связанных с нанобиотехнологиями. В частности, она не предоставляет никаких законных оснований для привлечения к ответственности исследователей, чьи действия вызвали негативные последствия для здоровья человека, животных, окружающей среды.

Также, вопросы обеспечения осведомленности населения нашего государства по развитию и возможным рискам НБТ в программе не рассматриваются.

И то, что до сих пор нет неопровержимых данных о возможном влиянии наночастиц на организм человека, заставляет с особым вниманием относиться к получению информированного согласия при проведении медицинских исследований с участием человека.

Проблема социальной справедливости, защиты прав человека при проведении медицинских исследований, оценка рисков, связанных с применением нанотехнологий, являются существенными элементами формирования системы государственного управления процессами развития нанобиотехнологии в Украине.

Выводы. Итак, существующая система государственного управления внедрения нанобиотехнологий в Украине хотя и приобрела более-менее конкретные формы, но требует дальнейшего изучения и совершенствования.

В свою очередь, определение государством приоритетных направлений научных исследований в области нанотехнологий в соответствии с важнейшими (глобальными) проблемами человечества, которые непосредственно относятся и к Украине, позволит рационально расходовать бюджетные средства именно на решение самых болезненных проблем общества. Поэтому, необходима дальнейшая разработка Стратегии развития нанотехнологий в Украине в соответствии с глобальными проблемами человечества, с формированием нормативно-правовой базы, которая обеспечит реализацию Национальной программы развития нанотехнологий в Украине, в которой будут указаны четкие приоритеты научных исследований, обеспечения финансированием (по этапам работ), организационная поддержка государства.

Также существует необходимость в создании консультативных рабочих групп как из сотрудников Национальной академии наук Украины и других научных учреждений, так и с участием независимых экспертов, которые имеют опыт работы в определенном направлении исследований, для анализа текущего выполнения программы

развития нанотехнологий и разработки рекомендаций для дальнейшего ее совершенствования.

Список использованной литературы:

1. Биотехнология : сб. статей / под ред. А.А. Баева. – М. : Наука, 1984. – 310 с.

2. Сассон А. Биотехнология: свершения и надежды / А. Сассон. – М. : Мир, 1987. – 412 с.

3. Суздаев И.П. Нанотехнология: физико-химия нанокластеров, наноструктур и наноматериалов / И.П. Суздаев. – М. : КомКнига, 2006. – 324 с.

4. Нанотехнологии и здоровье населения: научные данные и управленческие риски: отчет о совещании экспертов ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.euro.who.int/EH-Nanotechnology-health-evidence-2012.

5. Бойко Н.М. Особливості розвитку нанотехнологій в Україні / Матеріали XV міжнародної науково-практичної конференції «Проблеми і перспективи інноваційного розвитку економіки: Регіональне інноваційне розвиток: політика, управління, законодавство», 13–18.09.10, Алушта, 2010. – С. 28 – 31.

6. Чекман І.С. Нанонаука, нанобіологія, нанофармація : [монографія] / І.С. Чекман, З.Р. Ульберг, В.О. Маланчук, Н.О. Горчакова, І.А. Зупанець. – К. : Поліграфплюс, 2012. – 328 с.

7. Bachmann G. Innovationsschub aus dem Nanokosmos: Analyse und Bewertung Zukünftiger Technologien Herausgeber/G. Bachmann.–Düsseldorf: Zukünftige Technologien, 1998. – 22 p.

8. Hartmann U. Nanobiotechnologie : eine Basistechnologie des 21. Jahrhunderts / U. Hartmann – Dillingen : Krüger, 2001. – 42 p.

9. Rubahn H.G. Nanophysik und Nanotechnologie / H.G. Rubahn – Stuttgart : Teubner, 2002. – 245 p.

10. Иванищев В.В. От биотехнологии к нанобиотехнологии / В.В. Иванищев // Известия Тульского государственного университета : Естественные науки – Вып. 2. – 2008. – С. 208–215.

11. The European Group on Ethics in Science and New Technologies to the European Commission, Opinion on the

ethical aspects of nanomedicine, Opinion № 21. – 2007.

12. Nanoscience and nanotechnologies: opportunities and uncertainties // The Royal Society Science. Policy Section. The Royal Society, 2004.

13. Матюшенко І.Ю. Проблема визначення пріоритетних напрямів розвитку нанотехнології в рамках пріоритетів розвитку науки і техніки в Україні / І.Ю. Матюшенко // Проблеми економіки – № 2. – 2011. – С. 14–25.

14. Пахомий С.С. Морфологические изменения в почках при длительном пероральном введении золотых наночастиц / С.С. Пахомий, Г.Н. Маслякова, А.Б. Бучарская, Н.А. Наволокин, Н.Г. Хлебцов, Б.Н. Хлебцов // Бюллетень медицинских интернет-конференций – Т. 4, №1. – 2014. – С. 51–53.

15. Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження переліку пріоритетних тематичних напрямів наукових досліджень і науково-технічних розробок на період до 2015 року» від 07.09.2011 № 942 // Офіційний вісник України, 2011 р., № 69, ст. 2628.

16. Постанова Бюро Президії НАН України «Перелік найважливіших напрямів наукових досліджень і розробок» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.nas.gov.ua/infrastructure>.

17. Постанова Кабінету міністрів України «Про затвердження Державної цільової науково-технічної програми «Нанотехнології та наноматеріали» на 2010–2014 роки» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1231-2009>.

МЕРЫ ОПЕРАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ОТКАЗНОГО ХАРАКТЕРА В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Руслан ГРИНЬКО,
аспирант

Хмельницького університета управління і права

Summary

The article is devoted to defining features of operational impact of abandoned character in the binding relationship. Describes the rejection of the treaty, the non-acceptance of improper performance or canceling of consideration as a result of improper performance of an obligation. Disclosed cases of legislative regulation of the rights and obligation of one party to use measures of operational impact of abandoned character to the other party. Done a comparative analysis of the rejection of contract and breach of contract. Characterized conditions of application failure from taking improper performance of the contract and failure of consideration from the debtor.

Key words: measures of operational impact, denial of liability, waiver of the contract, presumption of failure, breach of contract, denial of acceptance of improper execution, denial of consideration.

Аннотация

Статья посвящена определению особенностей мер оперативного воздействия отказного характера в обязательственных правоотношениях. Дается характеристика отказа от договора, отказа от принятия ненадлежащего исполнения и отказа от встречного удовлетворения в результате ненадлежащего исполнения обязательства. Раскрываются случаи законодательного урегулирования прав и обязанностей одной стороны применить меры оперативного воздействия отказного характера к другой стороне. Осуществляется сравнительный анализ отказа от договора и расторжения договора. Характеризуются условия применения отказа от принятия ненадлежащего исполнения договора и отказа от встречного удовлетворения в результате ненадлежащего исполнения обязательства.

Ключевые слова: меры оперативного воздействия, отказ от обязательства, отказ от договора, презумпция отказа, расторжение договора, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, отказ от встречного удовлетворения в результате ненадлежащего исполнения обязательства.

Постановка проблемы. Эффективная защита гражданских прав не всегда предусматривает для потерпевшего необходимость обращения с соответствующим иском в суд. Государство берет на себя обязанность утверждения и обеспечения осуществления защиты прав и свобод от нарушений и противоправных посягательств любыми не запрещенными законом способами, что закреплено в ч. 4 ст. 55 Конституции Украины. В большинстве случаев внесудебные способы защиты позволяют участникам обязательственных правоотношений с наименьшими материальными и временными потерями защитить свои интересы. В частности, в договорных обязательствах распространенным является применение таких мер оперативного воздействия отказного характера, как отказ от до-

говора, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, отказ от встречного удовлетворения. Несмотря на то, что в Гражданском кодексе (далее – ГК) Украины закрепляются права, а в отдельных случаях и обязанности кредитора применить такие меры оперативного воздействия, среди теоретиков и практиков остались не решенными вопросы их правовой природы. В частности, соотношение одностороннего отказа от обязательства и отказа от договора, отказа от договора и расторжения договора и другие.

Меры оперативного воздействия в основном исследовались в общих чертах в научных трудах М.М. Агаркова, А.И. Антонок, В.Д. Андрийцо, Ю.Г. Басина, С.Н. Бервено, Т.В. Боднар, С.Н. Братуся, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, И.В. Болокан, В.П. Грибанова, А.В. Дзеры, И.А. Дзеры,